

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПОЭТИКИ ВИКТОРА ЦОЯ

А.М.Абдиров – ассистент-преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажсинияза

Таянч сўзлар: Виктор Цой, рок шеърляри, лирик қаҳрамон, поэтика, тасвирий тизим, хронотоп, мотив, долник, тийилмоқ.

Ключевые слова: Виктор Цой, рок-поэзия, лирический герой, поэтика, образная система, хронотоп, мотив, долник, рефрен.

Key words: Viktor Tsoi; rock poetry; lyrical hero; poetics; figurative system; chronotope; motive; dolnik; refrain.

Введение. С первых же тактов альбома задаётся тема времени, течения жизни по кругу. Согласно теории литературного цикла, первая композиция играет роль экспозиции, определяя главные темы всего цикла. Песня «Время есть, а денег нет» открывает альбом и сразу вводит ключевой мотив – время, осмысляемое парадоксальным образом.

Основная часть. Виктор Цой традиционно рассматривается как один из ключевых представителей феномена русского рока. Его песни не только стали голосом поколения перестройки, но и привлекают внимание исследователей как самостоятельные лирические тексты. В центре поэтики Цоя – фигура лирического героя, часто отождествляемого с автором. Лирический субъект в песнях Цоя обычно предстаёт одиночкой-романтиком, переживающим экзистенциальный разлад с окружающим миром. Ранние тексты Цоя (период первых альбомов) чаще ведутся от первого лица единственного числа, концентрируясь на внутренних ощущениях и судьбе отдельного человека. К примеру, в альбоме «Группа крови» (1988) [7] многие песни исповедально отражают переживания героя-одиночки: в них появляются образы пустых ночных улиц, одинокого света в окне, личных символов (таких как группа крови на рукаве) – всё это субъективировано через индивидуальное восприятие и окрашено интроспективным настроением. Благодаря такой стратегии, как отмечали критики, внутренний мир героя полностью фильтрует действительность, придавая образам глубоко личный характер.

Однако по мере развития творчества Цоя его лирическое «я» всё чаще расширяется до коллективного «мы». Множественное первое лицо у Цоя, как правило, инклюзивно – оно включает в себя и слушателя, создавая эффект объединения певца и аудитории в одно целое. В знаменитом гимне перемен «Перемен!» (1986) припев строится на повторяющемся «мы»: *«Перемен требуют наши сердца. / Перемен требуют наши глаза... Мы ждём перемен!»* [7] – эта строка звучит как голос поколения, выражая солидарное устремление к лучшей жизни. Постоянное повторение слова «перемен» в ударной позиции превращает его в своего рода слоган эпохи. Через стратегию инклюзивного «мы» Цой устанавливает со слушателями ощущение единства и общей цели. Более того, некоторые песни Цоя вовсе не маркируют явного адресата (отсутствует прямое «ты»): высказывание подаётся как размышление героя про себя, но имплицитно обращено ко всем, кто готов услышать. Тем не менее, во многих ключевых текстах присутствует обращение к некому условному собеседнику – например, в песне «Группа крови» герой напрямую обращается к неназванному другу с просьбой о «удаче в бою», демонстрируя одновременно решимость и пацифистскую ноту («Я никому не хочу ставить ногу на грудь» – отказ

героизировать насилие) [7]. Такой приём придаёт лирике Цоя искренность: даже говоря о войне и долге, герой остаётся человечным, не желающим проливать лишнюю кровь.

Важно подчеркнуть, что со временем границы между автором и лирическим героем у Цоя практически стираются. Как отмечает О. Миннуллин, в позднем творчестве Цой фактически сливается со своим героем, превращая песни в прямое самовыражение [5]. Певец проживает в песнях собственный миф: в финальных альбомах он сам становится тем «последним героем», чей путь он ранее описывал. Таким образом, лирический субъект Цоя эволюционирует от отстранённого наблюдателя к голосу целого поколения, говорящему от имени общего «мы» и одновременно воплощающему автобиографические черты автора. Эта двойственность – индивидуальное и коллективное начало – одна из центральных особенностей поэтики Цоя. Его «я» всегда больше, чем просто частное лицо: это символическое «я» поколения, восстающего против рутины и несвободы. Через чередование перспектив («я» ↔ «мы», персональное ↔ универсальное) достигается многогранность образа лирического героя, сочетающего интимную исповедь с ролью рупора эпохи.

Образная система лирики Виктора Цоя характеризуется сквозными символами и контрастными парами, посредством которых выстраивается целостная картина мира. Исследователи отмечают, что для выражения мировоззрения Цой часто прибегает к бинарным оппозициям: верх – низ, свет – тьма, день – ночь, своё – чужое и т.п.. Эти противопоставления выполняют у него роль кода, через который автор передаёт борьбу идей и стихий, лежащую в основе человеческого существования. В текстах Цоя стихия неба противопоставлена земной реальности, свет столкнут с тьмой, а герой находится между ними – как бы посредником и участником вечного конфликта элементов. Так, в песне «Война» (1988) прямо говорится: *«...между землёй и небом – война»* [7], вовлекая лирического героя в космическое противостояние. Вертикальный вектор (стремление вверх, к небу) у Цоя символизирует поиск высшего смысла, тогда как «низ» ассоциирован с приземлённостью и обыденностью. В финальных песнях («Несколько слов», «Место для шага вперёд», 1990) возникают образы «белых гор» – своеобразных вершин, которые одновременно связывают небесное и земное и препятствуют герою, требуя усилия для преодоления. Белизна этих гор и «белых дней» противопоставлена живому движению героя вперёд, то есть стремлению вырваться из замкнутого круга рутины. В таком ключе оппозиция «верх – низ» приобретает у Цоя экзистенциальное измерение: стремление к верху (духовному свету) вступает в конфликт с тяжестью земного существования, но герой неизменно «делает ставку» на восхождение, выбирая путь вперёд и навстречу свету.

Одно из центральных образных полей лирики Цоя – свет и тьма, день и ночь. На первый взгляд, рок-поэт следует традиционной романтизации ночи, однако его интерпретация этой оппозиции оригинальна и глубока. Ночь в поэзии Цоя не несёт негативной коннотации ужаса или смерти; напротив, она становится синонимом свободы, тайны и надежды. Темнота у Цоя наделена семантикой укрытия и защиты: как отмечается в исследованиях, «тёмный» цвет в его текстах означает возможность спрятаться, скрыться от внешнего мира. Например, в песне «Игра» (альбом «Группа крови», 1988) герой описывает заброшенный дом, где *«дерева как звери царапают тёмные стёкла, / Пока ещё не поздно лечь и уснуть в эту ночь»*. Здесь ночь предстаёт временем, когда «ещё можно спрятаться» от действительности за тёмным стеклом – тьма дарит убежище уставшему герою. Похожим образом в песне «Разрешите мне» (1986) лирический «я» оказывается *«в тёмном углу»*, не понимая, что с ним произошло – тьма символизирует неизвестность, переходное состояние. Таким образом, темнота у Цоя – это позитивный, охранительный образ, связанный с тайной стороной бытия и внутренней свободой.

Напротив, белый свет дня у Цоя часто окрашен в негативные тона. «Белый день» в его текстах – метафора скучной повседневности, статики, а порой и враждебной силы судьбы. В песне «Песня без слов» (альбом «Звезда по имени Солнце», 1989) герой заявляет: *«Снова за окнами белый день. / День вызывает меня на бой... / Весь мир идёт на меня войной»*. Здесь белый дневной свет персонифицирован как агрессор, бросающий вызов герою; «белый день» – это мир обыденности, против которого бунтует лирический герой, ощущая всю тяжесть давления социума. Противопоставление «ночь – день / тьма – свет» у Цоя, таким образом, не сводится к примитивной дуалистике добра и зла. Ночь не символизирует зло; напротив, она желанна для героя как время мечты и возможностей, тогда как беспощадный белый день – это время испытаний и схватки с реальностью. Не случайно один из альбомов Цоя назван «Ночь» (1986), подчёркивая значимость этого хронотопа. Как отмечают исследователи, образ ночи – один из сквозных в творчестве В.Цоя. В рок-поэзии Цоя ночь превращается в особое пространство, наполненное электрическим светом фонарей и неонов города, где герой чувствует себя более живым. В песне «Ночь» провозглашается личное кредо: *«Ну а я*

всегда любил ночь / ... Я люблю ночь за то, что в ней меньше машин» – герой ценит тишину и покой ночного города. Парадоксально, но ночь у Цоя полна света – однако это свет искусственный, городских огней: *«И эта ночь и её электрический свет бьёт мне в глаза»*. Город ночью подобен осаждённой крепости огней: *«Город стреляет в ночь дробью огней, но ночь сильней...»*. В этой метафоре городские фонари словно пытаются пробить тьму, но ночная стихия оказывается мощнее. Светила природы (звёзды) у Цоя неизменно побеждают искусственное освещение: *«...фонари все погаснут, а звёзды будут светить»* – утверждается вечность настоящего света по сравнению с бренностью техногенных огней. Таким образом, ночь в поэтике Цоя – не время страха, а благословенное укрытие, когда человек может быть собой. Ночью герой не одинок: рядом с ним всегда присутствует «она» – любимая или муза, пусть и безымянная, но разделяющая его одиночество. В песне «Спокойная ночь» (1986) действие строится на контрасте: тем, кому нечего ждать, – пора отправляться в путь; а тем, кто ложится спать, – желается спокойного сна. Герой же – из тех, кто не спит, кто готов к переменам. А.Алламуратова метко замечает: ночь у Цоя – это время не спать, а мечтать о будущем, время *«не спать, а ждать»* прихода перемен [1:1186]. Именно ночью происходит перерождение лирического героя: пережив тёмные часы сомнений, к утру он *«снова готов выйти на дорогу»*, чтобы продолжить борьбу. Дихотомия дня и ночи служит у Цоя драматургическим фоном, на котором разворачивается миф о герое: днём – внешняя битва с миром, ночью – внутренняя работа души, дающая силы для нового рывка.

Заключение. Песенная лирика Виктора Цоя предстает как особое художественное явление, в котором сочетаются традиции русской поэзии и эстетика рок-культуры. Характерные для неё оппозиции «ночь – день», «свои – чужие», образ дороги и фигура лирического героя формируют цельную мифопоэтическую систему, отражающую духовные запросы эпохи перестройки. Простота выражения в сочетании с символической многозначностью делает тексты Цоя доступными для массового слушателя и одновременно значимыми для литературоведческого анализа. Таким образом, его поэтика не только фиксирует культурный опыт поколения, но и продолжает функционировать как универсальный язык выражения свободы и поиска изменений.

Литература

1. Алламуратова А.Ж., Алламуратова Г.Ж. Образ ночи в поэзии Ким Совея и Виктора Цоя. // «Молодой ученый», 2014. № 4 (63). – С. 1184-1186.
2. Ключева Н.Н. Метрико-ритмическая организация русской рок-поэзии 1980-х годов: дис. ... канд. филол. наук. – Москва: 2008.
3. Михальчи Е.В. Слова и смыслы: сопоставительный анализ английских переводов «Группы крови» В.Цоя. // Научный диалог, 2019.
4. Михальчи Е.В. Изучение особенностей описания времени в рок-поэзии Цоя В.Р. // Журнал филологических исследований, 2020. – Т. 5, № 3. – С. 2-9.
5. Миннуллин О. Путь и миф Виктора Цоя в главных песнях с комментариями. // Просодия [электронный ресурс]. 15.08.2024. URL: <http://prosodia.ru> (дата обращения: 10.07.2025).
6. Поэты русского рока: Виктор Цой, Майк Науменко, Александр Панова, Вадим Фёдоров, Фёдор Чистяков, Михаил Башаков. – СПб.: «Азбука-классика», 2004.

РЕЗЮМЕ. Мақолада «Кино» гурухининг раҳбари, 1980-йиллардаги рус рокининг диний вакилларида бири Виктор Цойнинг кўшиқ матнларининг поэтикаси ва образли тизими таҳлил қилинади. Цой лирикасидаги лирик мавзу ва мурожаатга («мен» ва инклюзив «биз» ўртасидаги муносабат, адресатга мурожаат қилишнинг ўзига хос хусусиятлари), шеърийнинг асосий мазожий соҳалари ва хронотопларига (кеча ва кундуз, тепа ва пастки, табиат ва шаҳар, йўл ва вақт), шунингдек, расмий стратегик (рокнинг стратегик хусусиятлари, строфик ва строфик хусусиятлари) алоҳида эътибор беради, рад этиш, композиция).

РЕЗЮМЕ. В статье анализируются поэтика и образная система песенной лирики Виктора Цоя – лидера группы «Кино» и одного из культовых представителей русского рока 1980-х годов. Особое внимание уделяется лирическому субъекту и адресации в текстах Цоя (соотношению «я» и инклюзивного «мы», специфике обращения к адресату), ключевым образным полям и хронотопам его поэзии (ночь и день, верх и низ, природа и город, путь и время), а также формальным стратегиям рок-поэтики (метрическо-ритмические особенности, строфика, рефренность, композиция).

SUMMARY. The article analyzes the poetics and figurative system of song lyrics by Viktor Tsoi, the leader of the Kino group and one of the cult representatives of Russian rock of the 1980s. Particular attention is paid to the lyrical subject and addressing in Tsoi's lyrics (the relationship between "I" and the inclusive "we", the specifics of addressing the addressee), the key figurative fields and chronotopes of his poetry (night and day, top and bottom, nature and city, path and time), as well as the formal strategies of rock poetics (metric and rhythmic features, strophic, refrain, composition).

TURMÍSLÍQ MOTIVLERDEGI TIPOLOGIZM (qaraqalpaq hám qazaq xalıq ańızları misalında)

I.Allambergenova – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktori, docent*

Berdaq atındaǵı Qaraqalpaq mámleketlik universiteti

Tayanch soʻzlar: qaraqalpaq xalıq ogʻzaki ijodi, qozoq xalıq ogʻzaki ijodi, rivoyatlar, maishiy motiv, tipologiya.

Ключевые слова: каракалпакский фольклор, казахский фольклор, предания, бытовой мотив, типология.

Key words: Karakalpak folklore, Kazakh folklore, legends, domestic motive, typology.

Kirisiw. Xalıq awızeki dóretiwshiliginin proza janrlarında tipologiya máselesi eleme shekem ózini izertleniw baǵdarlarına iye emes. Ásirese, ańızlardıń tipologiyasın úyreniwde ayırıqsha zárúrlıqlardıń júzege shıǵıp turǵanlıǵı kózge taslanadı. Sebebi, ańızlar uzaq dáwirlik tariyxıy-folklorlıq janr sıpatında qalıptesip hám rawajlanıp kiyatırǵanlıqtan olardıń waqıyalıq, mazmunlıq, syujetlik, kompoziciyalıq qatlamlarınan tipologiyalıq xarakterge iye bolǵan belgiler tereń orın alǵan. Belgili bir tiplesken syujetlerdiń ańızlardaǵı qollanıw jaǵdayları hár qıylı sebeplerge baylanıslı iske asırılıp otıradı. Biz usı sebeplerge itibar beriw, olardı úyreniw arqalı ata-babalarımızdıń basqa xalıqlar menen mádeniy-etnikalıq qatnasların, dóretiwshilik uqpılıqları, dógeregin qorshaǵan dúnyaǵa kózqarasların, turmıs dástúrlerin, óz ara ishki-sırtqı mashqalaların tariyxıy-folklorlıq baǵdardan durıs bahalay alıwımız múmkin.

Folklorındaǵı uqsaslıq penen sáykesliktiń ózi tipologiyalıq, genetikalıq jáne tariyxıy-mádeniy baylanıslıq dep bólinedi. Sonıń menen birge tuwısqan xalıqlardıń rawajlanıwınıń hár túrli basqıshlarında xalıqlardıń uzaq waqıtqa shekem bir-biri menen mádeniy qarım-qatnaslarında bolıp folklorın salıstırıp izertlew de júdá paydalı. Ulıwma alǵanda salıstırmalı-tariyxıy metodtıń nátiyjesi bolıwı belgili bir xalıqtıń folklorlıq materialın hár tárepleme úyreniw menen tikkeley baylanıslı.

Ańızlarda waqıyalarǵı bórttiriwshilik, obrazlardı ideallastırıw principleri jiyy qollanıw otıradı. Álbette, bul jaǵday ańızlardıń barlıq túrleri ushın hátte bir ańız túrindegi bayanlawlar ushın bárine birdey xarakterli emes. Biraq, belgili adamlar hám olarǵa baylanıslı waqıyalar haqqındaǵı tariyxıy ańızlarda kóbirek usınday usıllar qollanılatuǵının atap ótiwimiz tiyis.

Metodlar. Maqala jazıwda salıstırmalı-tariyxıy tipologiyalıq metodtan paydalanıldı.

Tiykarǵı bólim. Qaraqalpaq xalıq ańızlar mazmunlarında tiplesken syujetler qatarına suw mashqalalarına baylanıslı maǵlıwmatlardı da qosıwımız múmkin. «Adaǵ qala» ańızında Gáwirdiń patsha qızına ashıq bolıw motivi, aytqanı bolmaǵannan keyin saǵanı baylap qızdıń elin suwsız qaldırıwı, qızdıń hiyle oylap, Gáwirdi aldap shárt qoyıwı, ol shártiniń saǵanı ashqannan keyin suw izine jetken jerde saǵan tiyemen dep belgileniwı, qulınlı biyenıń «qulmına jetemen» dep suwǵa jetkermey shabıw motivleri «Sultan saray» ańızındaǵı Sultan Súyinniń Nazlımxansulıwǵa ashıq bolıp «Aqsha» kóldiń saǵasın

baylap taslawı, joqarıdaǵıday qulınlı qırıq biye menen bolǵan hiyleli háreketleri, usıǵan uqsas. «Aqsha kól» ańızındaǵı Nazlımxan sulıwıdıń 20 biyesi hám bir qatar mazmunlas syujetler jergilikli geografiyalıq sharayatlarǵa súyengen halda sóz etiledi. Bul ańızlardıń tipologiyalıq mazmun alıwında xalıqtıń bir neshe mártebe suw tańıqlıǵına duwshar bolıwı, olardan qutılıw ilajları sıyaqlı turmıslıq haqıyqatlıqlarda úlken tásir jasaǵanlıǵı seziledi. «Aqsha kól» ańızındaǵı «suwsızlıqtan búlingen tómendegi xalıq posıp kóshe baslaydı. Endi bunıń aqıbetiniń jaman bolıp baratırǵanın bilgen Nazlımxansulıw Sultan-Súyin patshaǵa dáryanı ashsa tiyetuǵınlıǵın xabarlaydı. Biraq Nazlımxansulıw jıǵırma qulınlı biyenı qulmınan ayırıp, jıǵırma jerge baylap ketedi. Sultan-Súyin dáryanı qullarına ashtırıp suw aǵıp ketken waqıtlarında atına mine qashadı. Qulını qalǵan biye qulmına jetiw ushın shaba beredi. Biri sharshap boldırǵan waqta, ekinshisin minip shabadı. Ol sharshaǵanda úshinshi attı minedi... Sóytip kete beredi. Usılay etip ol qashıp qutıladı» [2:110] delingen epikalıq maǵlıwmat xalqımız ortalıǵında tiplesken motivtiń tiykarǵı mazmunın sáwlelendire aladı.

Atqa minip suw tasqınnan qashıw motivi Dáwqara ańızında da sáwlelengen. Onda Dáwqaranıń qızı Makaryaǵa qalınlıq oynap kelgende kúyewi onı suw apatınan qutqarıw ushın alıp qashıwǵa májbúr boladı [2:114].

Usınday birdey mazmundaǵı waqıyalıq motivlerdiń epikalıq kórinisleri jergilikli sharayatlarǵa bekkem baylanıstırılǵan halda iske asırılardı hám ondaǵı qaharmanlar jámiyetlik talaplardı biykarlawshılar hám olardı iske asırıwshılar bolıp xalıqlıq sananıń tariyxıy-epikalıq kózqarastan sáwleleniwın támiynleydi. Bunda waqıyalarǵı qaytalanıwı, bir ańızdan ekinshi bir ańızǵa kóship júriwi májbúriy emes, al zárúrlikten kelip shıǵıp tipologiyalıq mazmun payda etedi. Ańızlardaǵı konfliktlik jaǵdaylardı sheshiwde tiplesken obrazlar yamasa waqıyalar baslı áhmiyetke iye.

Qaraqalpaq ańızlarında satqın qızlar obrazları da orın alǵan. Olardıń biri «Gúldirsın» ańızı bolsa, ekinshisi «Baǵdat» ańızında sáwlelengen. Ondaǵı qaharmanlar hár qıylı dáwirlik qatlamlarǵa tiyisli bolıp, derlik bir waqıyalıq motiv penen bayıtılǵan. Olardıń ekewi de qalanıń atı menen baylanıslı payda bolǵan. «Gúldirsın» ańızında qalanı jawlap alıwshılar mongollar, «Baǵdat» ańızında qalmaqlar dep atalıp ótıledi. Álbette, bul jawlap alıwshılardıń xalqımızdıń turmısın keskin túrde keri tásir jasaǵanlıǵın narazılıq belgisi retinde kórinedi. Biraq haqıyqıy narazılıq «satqın qızlar»